

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра литературы

Е.В. Крикливец

**РУССКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА**

Методические рекомендации

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2015*

УДК [821.161.1-09+821.161.3-09]“19”(075.8)
ББК 83.3(2Рос=Рус)6я73+83.3(4Бел)6я73
К82

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 23.04.2015 г.

Автор: доцент кафедры литературы ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент **Е.В. Крикливец**

Рецензент:
доцент кафедры белорусской литературы ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат филологических наук, доцент *В.Ф. Подставленко*

Крикливец, Е.В.
К82 Русская и белорусская литературы второй половины XX века : теория и практика сравнительного анализа : методические рекомендации. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 39 с.

Дисциплина «Русская и белорусская литературы второй половины XX века: теория и практика сравнительного анализа» нацелена на углубление литературоведческой подготовки филологов, формирование представлений о формах и закономерностях межлитературного процесса, овладение практическими навыками сравнительного анализа художественных произведений, расширение гуманитарного кругозора.

Данные методические рекомендации адресованы магистрантам, обучающимся на специальности 1-21 80 10 «Литературоведение», а также студентам филологического факультета.

УДК [821.161.1-09+821.161.3-09]“19”(075.8)
ББК 83.3(2Рос=Рус)6я73+83.3(4Бел)6я73

© Крикливец Е.В., 2015
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
ВВЕДЕНИЕ	6
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ	10
ЦИКЛ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ	13
<i>Часть 1. Историко-теоретические аспекты сравнительного литературоведения</i>	13
Занятия 1–2. Становление сравнительного литературоведения ...	13
Занятия 3–5. Типологические категории и литературный процесс	15
<i>Часть 2. Русская и белорусская литературы второй половины XX века: практика сравнительного изучения</i>	18
Занятие 6. Типология художественного метода в военных повестях В. Астафьева и В. Быкова	18
Занятие 7. Художественная условность как типологическая категория. Мифологическая условность в романах Ч. Айтматова «Плаха» и В. Короткевича «Хрыстос прызямліўся ў Гародні»	20
Занятие 8. Образная система произведения как объект сравнительного исследования. Поиск национального характера в повестях В. Белова и И. Пташникова	22
Занятие 9. Экзистенциальная проблематика как отражение стадийности литературного процесса. Проза В. Распутина и А. Кудравца	24
Занятие 10. Художественное пространство и время как сфера проявления национального своеобразия в произведении. Топос дома в повестях В. Астафьева и В. Козько	26
Занятие 11. Перевод как форма контактных связей. Стихотворения Б. Пастернака в переводе Р. Бородулина	29
ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	31
ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ	32
ЛИТЕРАТУРА	34

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Сравнительное изучение литератур – одно из актуальных направлений современной филологии. Курс «Русская и белорусская литературы второй половины XX века: теория и практика сравнительного анализа» нацелен на углубление литературоведческой подготовки филологов, формирование представлений о формах и закономерностях межлитературного процесса, овладение практическими навыками сравнительного анализа художественных произведений, а также расширение гуманитарного кругозора. Сравнительный подход позволяет выявить творческую неповторимость произведения и национальной традиции посредством раскрытия литературных и социокультурных связей, формирует открытость сознания к восприятию и критической интерпретации инациональных культурных смыслов.

Цель преподавания дисциплины – создать содержательное представление о сравнительном литературоведении как специальной области науки о литературе, в которой разработаны методологические принципы сравнительно-типологического анализа литературных явлений и продуктивные исследовательские методики изучения художественных произведений.

Задачи преподавания дисциплины:

- изучить категориально-понятийный аппарат сравнительного литературоведения;
- раскрыть принципы и приемы сравнительно-типологического анализа и пути их практического применения;
- сформировать навык исследования национальных литератур в их эстетическом, культурном, историческом взаимодействии.

В результате освоения дисциплины обучающиеся должны знать:

- 1) основные этапы становления сравнительного литературоведения;
- 2) ключевые проблемы сравнительно-типологического анализа;
- 3) методики сравнительного исследования литературных произведений;

уметь:

- 1) определять типологические признаки литературных произведений в системной взаимосвязи;
- 2) выявлять сходства и различия на уровне формально-содержательной структуры произведений;
- 3) соотносить поэтику конкретного произведения с традицией как национальной, так и инациональной литературы;

владеть:

- 1) понятийно-терминологическим аппаратом сравнительного литературоведения;
- 2) навыками сравнительно-типологического анализа литературных произведений в историко-культурном контексте.

Примерный тематический план

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия; перечень изучаемых вопросов	Количество аудиторных часов	
		лекции	практические (семинарские) занятия
	Русская и белорусская литературы второй половины XX века: теория и практика сравнительного анализа	30 (16+14)	22 (10+12)
1.	История науки	4	4
2.	Понятия национальной, региональной и всемирной литератур	4	6
3.	Типологические признаки. Типологические сходства и различия	4	
4.	Типология литературных направлений	2	
5.	Типология литературных жанров	2	
6.	Контактные связи	2	
7.	Бинарные связи	2	
8.	Генетические связи	2	
9.	Контекстные связи	2	
10.	Перевод как форма взаимодействия литератур	4	
11.	Интермедиальность литературы	2	
12.	Типология художественного метода		2
13.	Художественная условность как типологическая категория		2
14.	Образная система произведения как объект сравнительного исследования		2
15.	Экзистенциальная проблематика как отражение стадиальности литературного процесса		2
16.	Художественное пространство и время как сфера проявления национального своеобразия в произведении		2

ВВЕДЕНИЕ

Становление сравнительно-исторического направления в науке о литературе произошло во второй половине XIX века, когда Т. Бенфеем в «Предисловии» к переводу «Панчатантры» – древнеиндийского сборника мифов – была выдвинута теория заимствований (миграции) сюжетов [22]. По Бенфею, именно заимствования как следствия межнациональных литературных контактов являются двигателем литературного развития; задача ученых при этом заключается в выявлении заимствований и контактов.

В конце XIX – начале XX века сравнительное литературоведение оформляется как самостоятельная область истории литературы. Появляются труды Х. Познета, Ф. Брюнетьера, Ж. Текста, Ф. Бальдансперже, П. Ван Тигема, А. Фаринелли [72]. Родоначальником сравнительного литературоведения в России по праву считается А.Н. Веселовский. Он указал на несводимость сравнительного литературоведения в целом к теории заимствований, обосновал типологические параллели, выдвинул тезис о самозарождении сходных мотивов у разных народов «при сходстве или единстве бытовых и психологических условий» [17, с. 134].

Упрочение и развитие сравнительно-исторического подхода к литературе произошли в марксистском литературоведении благодаря деятельности Г.В. Плеханова, который в работе «Искусство и общественная жизнь» проследил возникновение сходных эстетических теорий во Франции и в России XIX – начала XX века [50].

Перспективы, открывающиеся перед сравнительным литературоведением, ставящим в центр исследования читательское восприятие, наметил Т.С. Элиот, размышляя о новом «чувстве истории», о видении всей европейской литературы как «единовременного ряда» [71, с. 52].

Во второй половине XX века непосредственное отношение к сравнительному литературоведению имеют следующие школы и их представители: рецептивная эстетика (Х.Р. Яусс, В. Изер); новый историзм (М. Батлер); культурный историзм (А. Синфилд, М. Левинсон, К. Белси, С. Гринблатт) [60]. Формируются крупные центры сравнительного изучения литератур и культур в США (Р. Уэллек, В. Фридерих, Дж. Фрэнк, Д. Фэнгер, Ф. Фергюссон, Т. Уиннер); в Германии (М. Кестинг, К. Вайс, К. Хамбургер, Г. Кайзер); во Франции (Кл. Пишуа, А. Гранжар) [60]. Следует отметить также румынскую (А. Дима [21]) и словацкую (Д. Дюришин [23]) школы.

В советской науке второй половины XX века результатом и продолжением сравнительного изучения литератур становится типологический подход. Обоснование понятий «типология» и «типологический принцип» дано в теоретических и историко-литературных работах В.М. Жирмунского. Ученый разграничил понятия типологических схождений и аналогий, влияния и заимствования, отметив при этом: «...мы можем и должны сравнивать между собой аналогичные литературные явления, возникаю-

щие на одинаковых стадиях социально-исторического процесса, вне зависимости от наличия непосредственного взаимодействия между этими явлениями» [25, с. 66]. Важным является положение В.М. Жирмунского о том, что «сравнение не уничтожает специфики изучаемого явления (индивидуальной, национальной, исторической); напротив, только с помощью сравнения, то есть установления сходств и различий, можно точно определить, в чем заключается эта специфика» [25, с. 67].

Идея единства и закономерности общественно-исторического процесса была положена в основу понятия «всемирная литература» и обоснована в отечественной науке 1970-х годов (М.Б. Храпченко [65], И.Г. Непуюкова [45] и др.). Она получила свое развитие в трудах Н.И. Конрада, посвященных сопоставлению западных и восточных литератур [32; 33].

В литературоведении второй половины XX века были сформированы основные приемы сопоставительного анализа:

- сопоставление произведения с его реальной основой;
- сопоставление героя с прототипом;
- сопоставление разных редакций художественного произведения;
- сопоставление разных произведений одного автора;
- сопоставление произведений разных авторов (представителей одной национальной литературы);
- сопоставление произведений разных авторов (представителей разных национальных литератур);
- сопоставление различных вариантов переводов.

Следует отметить, что в советский период сравнительно-типологические исследования проводились преимущественно на уровне советской и зарубежной (европейской, американской) литератур. Произведения (особенно на русском языке), появляющиеся в республиках СССР, включались в общую парадигму «советской литературы» и в ракурсе сравнительного анализа практически не изучались (тем более, произведения восточнославянских литератур).

Однако с распадом Советского Союза специфика национальных литератур становится более очевидной. Продуктивность сравнительно-типологического подхода к изучению русской и белорусской литератур активно проявилась в последней трети XX века. Об этом свидетельствуют работы как русских ученых (Г.В. Стадников [40], М.Н. Сперанский [61], Ю.А. Лабынцев [36; 37; 38], Л.Л. Щавинская [36; 38; 70], М.В. Дмитриев [22] и др.), так и белорусских (А.Н. Андреев [3], С.В. Букчин [13], В.В. Борисенко [8], В.В. Ивашин [26], Т.П. Казакова [28], М.А. Лазарук [26], Т.Н. Мельникова [43], В.П. Рагойша [55], М.А. Тычина [63; 64], И.А. Черота [66], В.И. Черота [67], И.И. Шпаковский [68], И.Ф. Штейнер [69] и др.).

Большой вклад в решение данной проблемы внесло российское литературоведение: сборники «Литературные взаимосвязи и типологические схождения. История и современность» [40], монография М.Н. Сперанского

«Из истории русско-славянских литературных связей» [61], ряд статей Ю.А. Лабынцева [36; 37; 38] и Л.Л. Щавинской [36; 38; 70], посвященных истории русско-белорусских литературных взаимосвязей.

В отечественной науке сравнительное изучение белорусской и русской литератур нашло отражение в следующих сборниках: «Адзінства і ўзаемаўзбагачэнне: пытанні ўзаемасувязей савецкіх літаратур» [1]; «Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей» [44]; «Беларуская літаратура ў кантэксце славянскіх літаратур XIX–XX стст.» [11]; «Беларуская і руская літаратуры: тыпалогія ўзаемасувязей і нацыянальнай ідэнтыфікацыі» [10]; «Славянство. Православие. Традиции русской и белорусской литературы» [59]. В них прослежен процесс взаимодействия белорусской и русской литератур от древности до наших дней, раскрыта специфика национального характера, уделено внимание проблеме художественного перевода. Существенно дополнили эти исследования монографии М.А. Тычины «Аляксандр Пушкін і Якуб Колас» [63], И.А. Чероты «Пошук спрадвечнай існасці: Беларуская літаратура XX стагоддзя ў працэсах нацыянальнага самавызначэння» [66]; диссертационные работы Т.Н. Мельниковой («Русская и белорусская сатирическая проза периода 20-х годов XX столетия (М. Булгаков, М. Зощенко, К. Крапива, А. Мрый)») [43], В.П. Рагойши («Белорусская поэзия XX столетия в контексте восточнославянских литератур (типология, рецепция, художественный перевод)») [55], Т.П. Казаковой («Белорусская литература XV века и древнерусская письменность» [28] и др.).

Об актуальности сравнительного изучения славянских литератур, в том числе русской и белорусской, свидетельствуют регулярно проводимые международные научные конференции: «Сравнительное изучение славянских литератур» (Москва); «Культура и письменность славянского мира» (Смоленск); «Славянские литературы в контексте мировой» (Минск); «Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI веков» (Минск); «Белорусско-русско-польское сопоставительное языкознание и литературоведение» (Витебск) и др.

Курс «Русская и белорусская литературы второй половины XX века: теория и практика сравнительного анализа» продолжает начатую традицию и раскрывает специфику русско-белорусских литературных взаимосвязей во второй половине XX века. Настоящее учебное издание в своей теоретической части опирается на учебно-методические разработки филологических факультетов ведущих российских вузов, учебные планы которых включают дисциплину «Сравнительное литературоведение».*

* Программы основных лекционных курсов по специализации «Сравнительное литературоведение» / отв. ред. П.А. Николаев, Л.В. Чернец. – М.: Изд-во Московского университета, 2001. – 94 с.

Практикум по сравнительному литературоведению / сост. Г.И. Данилина. – Тюмень: Тюменский гос. университет, 2011. – 30 с.

Основы сравнительного и сопоставительного литературоведения: учебное пособие / сост. В.Р. Аминаева. – Казань: Казанский гос. университет, 2007. – 48 с.

Проблематика и поэтика произведений русских и белорусских писателей второй половины XX века имеют общие точки соприкосновения, обусловленные социокультурным пространством двух государств, общей картиной славянского мира, мировоззрением художников, их авторским мышлением в создании художественной концепции универсума. Сохраняя творческую индивидуальность, они демонстрируют национальную ментальность и общечеловеческую позицию. Сопоставительный ракурс исследования позволяет сделать вывод о прочных взаимосвязях близкородственных литератур, их общих и особых чертах в отражении мира и человека.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ*

Понятия *национальная литература, литература регионов мира, мировая (всемирная) литература*, их соотношение.

Понятие этноса, основные формы этнической общности (племя, союз племен, народность, нация). Этнические определители (язык, территория, государственность, национальный «характер» и др.); роль того или иного фактора на разных стадиях развития этноса.

Национальная литература как выражение самосознания народа, ее связь с родным языком. Творчество писателей и формирование национального литературного языка, его норм. Множественность критериев при определении понятия «национальная литература». Различные литературы на одном языке (английская, американская, австралийская); многоязычная литература одной страны (Швейцария, Канада, Бельгия, проблема билингвизма в Беларуси); национальная литература на неродном языке (латынь как литературный язык западноевропейского средневековья; русский язык, используемый в литературах бывшего Советского Союза, народностей России); писатели-билингвы (В.В. Набоков, С. Беккет, Ч. Айтматов). Заимствованные слова, иноязычная речь в литературных произведениях («Война и мир» Л.Н. Толстого, «Бесы» Ф.М. Достоевского, «Evgenia Ivanovna» Л.М. Леонова).

Литература регионов мира (западноевропейская, славянская, латиноамериканская), цементирующие ее культурные традиции. Принципы выделения регионов (языковая, географическая, геополитическая, культурная близость). Спорные вопросы.

Мировая литература как совокупность национальных литератур; их интенсивное взаимодействие, осознаваемое участниками литературного процесса. Формирование последнего понятия в эпоху романтизма. И.-В. Гете о мировой литературе – «расширенном отечестве», о связях между народами, способствующих самопознанию каждой национальной литературы. Образы иностранцев в литературных произведениях, воссоздание инонационального менталитета.

Уникальность национальной литературы, проблема сохранения ее идентичности на протяжении длительного исторического развития. Вопрос о константах национальной культуры. Вклад национальных литератур в развитие мировой литературы.

* Данный раздел основан на учебно-методическом издании: Программы основных лекционных курсов по специализации «Сравнительное литературоведение» / отв. ред. П.А. Николаев, Л.В. Чернец. – Москва: Изд-во Московского университета, 2001. – 94 с.

Роль *переводов* во взаимодействии литератур, типология переводов. Понятие *языковая картина мира*. Перевод как интерпретация произведения, языки-посредники в переводческой деятельности.

Межлитературные связи и технический прогресс, разнообразие каналов художественной коммуникации. Изобретение книгопечатания, резко ускорившее темпы распространения книги. Расширение и одновременно усиливающееся расслоение аудитории, возрастающая роль *посредников* (издатели, журналисты, редакторы, профессиональные критики, книгопродавцы и пр.). Роль *цензуры* на пути произведений зарубежных авторов к читателям, «самиздат».

Сравнительное изучение литератур в свете концепции *диалогичности* искусства (труды М.М. Бахтина, проблема «Я» и «Другой»). Диалог национальных литератур, высвечивающий общее и особенное в них. Формы соотношений между национальными литературами, творчеством писателей, их представляющих: *контактные* связи и *типологические схождения*.

Контакты *внешние* (знакомство, беседы, переписка писателей: А.С. Пушкин и А. Мицкевич; И.С. Тургенев и Г. Джеймс) и *внутренние, творческие* (пушкинские вольные переводы из Мицкевича: «Будрыс и его сыновья», «Воевода»; влияние романа Тургенева «Новь» на «Женский портрет» Г. Джеймса).

Формы внутренних контактов: *перевод, подражание, трансформация* произведения-источника. Внутренние контакты между писателями-современниками, незнакомыми друг с другом (диалог у Э. Хэмингуэя, увлекший Ю. Казакова и других советских прозаиков). Воздействие на писателя инонациональных произведений прошлых эпох, иностранной литературы в идейном, стилевом самоопределении (Ж.Ж. Руссо и Л. Стерн в творческой биографии Л. Толстого; Г.Э. Лессинг и Н.Г. Чернышевский). Продолжение и обновление жанрово-стилевой традиции в целом («восточные» поэмы Дж.Г. Байрона и «южные» поэмы Пушкина).

Типологические схождения (анalogии, соответствия) между национальными литературами как результат сходных стадий общественно-исторического, культурного развития народов.

Проблемы литературной периодизации, ее зависимость от общественной истории и относительная автономность.

Типы художественного сознания: мифопоэтический, традиционалистский, индивидуально-творческий, выделяемые в современном литературоведении (С.С. Аверинцев и др.), как важнейшие вехи собственно литературного развития.

Понятия *стадии (стадиальности) литературного развития*. Основные *стадии развития, литературные направления, устойчивые стили*, сближающие литературы; их хронологический «разброс» в разных литера-

турах (классицизм в Италии, Франции и России; символизм во французской и русской литературах).

Типологические категории (роды и жанровые группы произведений, виды идейно-эмоциональной оценки и др.), их роль в обеспечении преемственности литературного развития и взаимодействии литератур. Типологические схождения литератур как объективная предпосылка для внутренних, творческих контактных связей.

Вопрос о *границах* типологических параллелей. Опасность растворения параллелей, основанных на принципе историзма, стадийности в развитии литератур, в универсальных структурах человеческого поведения, отражаемых в литературе.

Современное состояние сравнительного литературоведения, возможности и перспективы этого научного направления.

Генезис, структура и функционирование произведения: сравнительно-литературные аспекты. Инонациональные влияния, их роль в *творческой истории* произведения.

Соотношение понятий и терминов: *влияние и заимствование*; творческое усвоение (переработка, трансформация) произведения-источника; подражательность, эпигонство.

Ценностная шкала литературных произведений (*классика, беллетристика, массовая литература*; градация внутри каждого из этих рядов), влияние литературной моды.

Творческая активность «принимающей стороны», создание писателем нового художественного единства не только в эпоху авторских стилей, но и в традиционалистском искусстве. Заимствование элементов *образного мира*: персонажей, сюжетов, деталей. Применение *композиционных приемов*, введенных в литературу иностранным писателем. *Цитаты и реминисценции* из произведений иностранных авторов в основном и рамочном тексте (аллюзийные заглавия, эпиграфы и пр.). Стилизации и пародии.

Современное широкое понимание «интертекста» («интертекстуальности»), споры о продуктивности данного понятия как инструмента анализа.

Функционирование произведения в инонациональной среде, его *восприятие (рецепция)* иностранными читателями и критиками по сравнению с оценкой сочинения на родине писателя. Общественно-исторические, культурные предпосылки популярности творчества иностранного писателя в тот или иной период, интерпретации его произведений как национальное самовыражение. Богатство потенциала восприятия классических произведений различных национальных литератур, составляющих сокровищницу мировой литературы.

ЦИКЛ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ЧАСТЬ 1

Историко-теоретические аспекты сравнительного литературоведения

Занятия 1–2

Становление сравнительного литературоведения

Сравнительный метод в концепции А.Н. Веселовского

История науки на уровне ее зарождения. Понятие «всемирной литературы» (*Weltliteratur* И.В. Гете). Сравнительно-исторический метод и его открытие в России (1870-е гг.); представление об *историческом становлении* по этологическому мышлению. А.Н. Веселовский. Характеристика его научного творчества и концепции метода; цели исследования: раскрыть «роль и границы предания в пределах личного творчества».

Сравнительный метод в концепции Ф.И. Буслаева

Сравнительный метод в области мифологических и фольклорных исследований. Пути сопоставления произведений, намеченные в концепции Ф.И. Буслаева. Инонациональная литература как новый материал сопоставительного анализа, направленного на выявление национальной специфики художественного произведения. Значение трудов Буслаева для дальнейшего становления науки.

Первые интермедиальные исследования

Первые опыты интермедиальных исследований. Движение филологической науки к расширению предметной области сравнительного изучения литератур: актуализация понятия «художественное мышление», «мышление культуры». Появление новых видов искусства как фактор развития компаративных практик анализа. Взаимодействие разных видов искусств, представление об изучении «синтеза искусств» как сфере сравнительного литературоведения.

Концепция В.М. Жирмунского

В.М. Жирмунский: разработка подхода к историко-литературному процессу в целом. Понятия *влияний, заимствований, типологических сходств и отличий* по отношению к проблеме литературного направления. Понятие *встречного течения*. Принципы сопоставительного анализа в работах Жирмунского, посвященных изучению взаимодействий русской и зарубежных литератур. Романтизм в сравнительном изучении: категории анализа (композиция, мотивная структура, герой). Теоретические вопросы сравнительного метода в поздних исследованиях В.М. Жирмунского.

Сравнительное литературоведение на современном этапе

Роль академических институтов в разработке проблем сравнительного литературоведения. Направления исследовательской деятельности сектора взаимосвязей русской и зарубежных литератур Института русской

литературы РАН (Пушкинский Дом); Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ РАН). Концепция сравнительного метода в трудах белорусских ученых: издания НАН Беларуси, работы М.А. Тычины, И.А. Чероты, Т.Н. Мельниковой, В.П. Рагойши, Т.П. Казаковой.

Вопросы и задания:

1. Предпосылки возникновения в эстетике Нового времени сравнительного литературоведения.
2. А.Н. Веселовский как основоположник исторической поэтики:
 - познакомиться с работой А.Н. Веселовского «Определение поэзии»;
 - определить особенности интерпретации А.Н. Веселовским теории заимствований;
 - раскрыть сущность понятия стадийности исторического и литературного процесса.
 - выявить основные идеи А.Н. Веселовского, заложившие основу сравнительного изучения литератур.
3. Работа Ф.И. Буслаева «О замечательном сходстве псковского предания о горе Судоме с одним эпизодом Сервантесова Дон-Кихота» и новый вектор развития сравнительного литературоведения.
4. В.М. Жирмунский как один из создателей сравнительно-исторического метода изучения мировой литературы:
 - познакомиться с работами В.М. Жирмунского «Литературные течения как явление международное» и «Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур»;
 - раскрыть сущность понятий *влияние, встречное течение* в концепции ученого;
 - рассмотреть выделение и терминологическое оформление аспектов сравнительно-литературных исследований, предложенных В.М. Жирмунским: *историко-типологического, историко-генетического* и аспекта, основанного на *признании контактных культурных взаимодействий*.
5. Статья Ю.В. Тынянова «Кино–слово–музыка» и наметившиеся подходы к изучению взаимодействий литературы и других видов искусства.
6. Научные изыскания современных российских и белорусских ученых в области сравнительного литературоведения: проблемное поле, цели и задачи исследований.

Занятия 3–5

Типологические категории и литературный процесс

Типологический подход как результат, продолжение и развитие сравнительного изучения литератур. Варианты обозначения данного подхода: историко-типологический, типологический. Разработка типологических категорий, сближающих разные национальные (региональные) литературы как одно из магистральных направлений в развитии российского и отечественного литературоведения (начиная с 1960-х гг.). Формирование и упрочение понятия «типология» и «типологический принцип». Типологические категории в литературоведении: литературные роды и жанровые группы; творческие методы (принципы отражения действительности) и устойчивые стили; виды идейно-эмоциональной направленности, или виды пафоса (героика, трагизм, драматизм, романтика, сентиментальность, комизм, юмор, сатира и т.д.). Дискуссионные вопросы, связанные с самим выделением названных категорий, с терминологией.

Две основные задачи при изучении типологических категорий – уяснение их сущности и возможностей использования в целях классификации произведений, необходимой при рассмотрении и литературного процесса, и творчества писателя.

Категория *творческого метода*, его модификации. Обоснование данной категории в советском литературоведении 1920–1930-х гг. Принципы выделения методов, дискуссионность этой проблемы (дихотомия / политомиа методов, их возникновение, повторяемость в литературном процессе, познавательная ценность разных методов и др.). Творческий метод как система основных принципов художественного освоения действительности. Общие для всех творческих методов принципы художественного освоения: принцип творческого претворения; принцип эстетической оценки, принцип художественного обобщения. Творческий метод как относительно устойчивая система взаимообусловленных принципов художественного познания.

Соотношение творческого метода и литературного направления. Современные трактовки романтизма, реализма, модернизма, постмодернизма, их значение для сравнительного литературоведения.

Категория *литературного рода* и ее обоснование (работы Г.Н. Поспелова, Л.Я. Гинзбург, В.Д. Сквозникова, В.Е. Хализева, В.В. Кожина, В.И. Гусева и др.). Споры о критериях деления на роды, о самом их числе. Сочетание признаков разных родов в пределах одного произведения, принципы их взаимодействия. Примеры анализа произведений в аспекте родовых качеств.

Категория *литературного жанра*, типологическое изучение жанров. Жанр как содержательная форма, соотношение категорий жанра и рода. Различные точки зрения на принципы выделения жанров (В.М. Жир-

мунский, А.Н. Соколов, В.В. Кожин, Е.М. Мелетинский и др.). Жанр как тип устойчивой структуры произведения, организующий все его элементы в целостный образ мира, являющийся носителем определенной эстетической концепции действительности.

Ведущее место, занимаемое в жанрологии романом и героическим эпосом. Дихотомический подход к изучению эпических жанров (героический эпос / роман), заявленный Гегелем, продолженный Белинским, Веселовским и др. Разграничение героического эпоса и романа по содержательным признакам, их стилеобразующая роль.

Жанровое содержание, включающее в себя тематику, проблематику, эстетический пафос, масштаб охвата изображаемого мира, и *носители жанра* (субъектная организация текста; пространственно-временная организация; основной речевой тон и др.).

Категория *литературного стиля* как объект типологического рассмотрения. Интерес к типологии стилей в литературоведении начала XX в. Литературоведческий и лингвистический подход к стилю, стиль и стилистика. Теоретические определения стиля в работах 1960–1970-х гг. (А.Н. Соколов, Г.Н. Пospelов, Д.С. Лихачев, А.В. Чичерин и др.).

Стиль как система элементов художественной формы, придающая произведению искусства выраженный, эмоционально наполненный, эстетический облик и раскрывающая его экспрессивно-оценочный смысл.

Стилеобразующие факторы: содержание (прежде всего с точки зрения его эмоционального наполнения, пафоса), родовая и жанровая характеристика, творческий метод. *Категории стиля*: соотношение изобразительности и выразительности, общего и единичного, условного и жизненного, простоты и сложности, строгих и свободных форм. Стилевые доминанты и системность стиля.

Виды стилевых единств. Стилевая определенность характерная для отдельного произведения (стиль произведения), и для творческой индивидуальности художника (стиль писателя), и для целой группы произведений ряда авторов (стилевая тенденция, стилевое течение), и для целых литературных циклов (стилевая формация, стиль эпохи). Понятия «большой стиль», «великий стиль». Соотношение стиля и рода, жанра; стиля и метода, направления. Стилевые типологические схождения и контактные связи (влияния, подражания и пр.) как предмет изучения сравнительного литературоведения.

Категория *идейно-эмоциональной направленности* (пафоса), виды пафоса. Современные аспекты в изучении пафоса, а также смежного понятия «модус художественности» (Ю.Б. Борев, Е.Г. Руднева, В.Е. Хализев, В.И. Тюпа и др.).

Важность соотнесения разных подходов и упорядочения терминологии для достижения взаимопонимания между учеными разных методоло-

гических школ. Возможности и границы типологических исследований в сравнительном литературоведении.

Универсалии словесно-художественного искусства как способ систематизации межлитературного процесса и язык межкультурной коммуникации. **Мифы** как источник универсалий. Механизм возникновения универсалий в искусстве (теория *архетипов*). Характеристика главных типов культурных кодов, на основе которых складываются «языки» отдельных культур, дающая возможность выявить универсалии культуры и построить «единую систему типологических характеристик основных культурных кодов и универсальных признаков общей структуры «культура человечества». (Ю.М. Лотман)

«Общие» идеи и понятия, устойчивые способы художественного мышления и самовыражения, которые возникают в литературе разных эпох и народов. Трансформация универсальных механизмов смыслообразования в культурной практике разных народов.

Категории поэтики в сравнительно-типологических исследованиях. Общекультурная функция *хронотопа*, обнаруживающего связь между концептуально-содержательными и формально-логическими параметрами произведения. Национальное своеобразие художественного времени и пространства, отражение представлений об этих категориях, которые сложились в бытовой культуре, религии, философии. **Символ** как универсальная категория искусства и культуры. **Мотив** как категория исторической и теоретической поэтики. Принципы и модели описания мотивов. Наиболее частотные и эстетически значимые мотивы.

Жанровые и стилевые универсалии. Дискуссионность проблемы универсалий в современной науке.

Вопросы и задания:

1. Категория литературного рода в сравнительном изучении литературных явлений.
2. Типологическое изучение жанров.
3. Категория творческого метода, ее значение для компаративистики.
4. Силевые типологические схождения и контактные связи как предмет изучения компаративистики.
5. Идеино-эмоциональная направленность произведения. Значение категории пафоса для сравнительного литературоведения.
6. Универсалии словесно-художественного искусства и типологические хождения: разграничение понятий.
7. Источники возникновения универсалий.
8. Универсалии как способ систематизации межлитературного процесса.

ЧАСТЬ 2

Русская и белорусская литературы второй половины XX века: практика сравнительного изучения

Занятие 6

Типология художественного метода в военных повестях В. Астафьева и В. Быкова

Писатели-фронтовики В. Астафьев и В. Быков вошли в литературу во второй половине 1950-х годов со своим видением военных событий. Предметом художественного исследования в их произведениях становится внутренний мир героя, движения его души, обусловленные реалиями военного времени. Подобный объект изображения требовал от писателей преодоления схематизма, выхода за рамки соцреалистического метода, расширения нравственно-этической проблематики.

Объект исследования – повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» и В. Быкова «Альпийская баллада».

Цель занятия – определить специфику художественной системы военных повестей В. Астафьева и В. Быкова, выявить элементы синтеза реалистического метода с эстетикой сентиментализма и романтизма.

Аспекты сравнительного анализа:

- использование формальных и содержательных элементов, не типичных для реалистической парадигмы;
- обращение к жанровым формам сентиментализма (пастораль) и романтизма (баллада);
- творческая интерпретация сентименталистского конфликта: противопоставление «естественной» жизни природы и технократической цивилизации;
- осмысление проблемы нравственной деградации личности на войне и поиск духовных основ;
- наличие двух стилистических пластов: сентиментально-идиллического и натуралистического;
- использование различных способов художественной завершенности (модус трагического – в повести В. Астафьева, героический модус художественности – в повести В. Быкова).

Вопросы и задания:

1. Раскрыть жанрово-исторические особенности пасторали и баллады. При этом необходимо учитывать, что в XVII–XVIII веках пастораль и баллада композиционно и содержательно находились в оппозиции к тематике и формам классицизма, вызывая со стороны его представителей резкий отпор (что особенно отчетливо проявилось в западноевропейской литературе). Можно ли предположить, что специфи-

- ка избранных жанровых форм помогает писателям выйти за границы нормативной эстетики и в литературе второй половины XX века?
2. Проследить мировоззренческую эволюцию В. Астафьева на примере разных редакций повести «Пастух и пастушка».
 3. Раскрыть смысл названия повести В. Астафьева и его интерпретацию в контексте произведения.
 4. Определить значение «рамочного» текста в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка», показать его связь с композиционными особенностями произведения.
 5. Выявить эстетические принципы романтизма в «Альпийской балладе» В. Быкова, их обусловленность идейно-художественной концепцией произведения.
 6. Показать роль пейзажа в повестях русского и белорусского писателей. Рассмотреть взаимоотношения человека и природы как интерпретацию одного из ключевых конфликтов предромантической и романтической литературы.
 7. Определить специфику раскрытия экзистенциальной проблематики в военных повестях В. Астафьева и В. Быкова:
 - внутренний мир человека на войне: эволюция или деградация?
 - поиск духовной «опоры»: в чем она видится писателям?
 - любовь и война: антиномия сентиментализма и натурализма.
 8. Раскрыть идейно-эмоциональную направленность анализируемых произведений русского и белорусского писателей.
 9. Можно ли утверждать, что синтез с предромантической и романтической поэтикой позволил В. Астафьеву и В. Быкову преодолеть каноны нормативной эстетики, заострить гуманистическую проблематику произведений, раскрыть сущность экзистенциальной трагедии человека на войне?
 10. Считаете ли вы, что обращение к сентиментализму и романтизму обусловило жанровые особенности анализируемых произведений, нашло отражение на уровне композиции и образной системы, оказало влияние на стилистику повестей?
 11. Может ли подобный сравнительно-типологический ракурс исследования быть применим к другим произведениям русской и белорусской военной прозы? Если да, назовите их.

Занятие 7

Художественная условность как типологическая категория. Мифологическая условность в романах Ч. Айтматова «Плаха» и В. Короткевича «Хрыстос прызямліўся ў Гародні»

Романы В. Короткевича и Ч. Айтматова, увидевшие свет с разницей в двадцать лет, поставили ряд проблем социального, морального, философского характера. Leitмотивом произведений является тревога за утрату веры в высокие идеалы, за нравственный облик человека, за судьбу всего мира. В качестве нравственного императива авторы выбирают христианские гуманистические ценности, обращаются к евангельским образам, переосмысливают сюжеты Священного писания. В данном ракурсе категория художественной условности представляется наиболее репрезентативной.

Объект исследования – романы Ч. Айтматова «Плаха» и В. Короткевича «Хрыстос прызямліўся ў Гародні».

Цель занятия – выявить типологическое сходство способов создания мифологической условности в произведениях Ч. Айтматова и В. Короткевича, определить ее функции в романах.

Категория художественной условности.

Проблема соотношения искусства и жизнеподобия волновала ученых со времен античности и по сей день не утратила своей актуальности. Наибольшую очерченность она приобрела в «Лекциях по эстетике» Гегеля, где выделено два типа образности: «образность в собственном смысле» и «образность в переносном смысле» [20, с. 196–197]. В середине XX века термин «условность» был весьма полемичен, что связано, в первую очередь, с декларацией жизнеподобия в советской литературе. Однако уже в 1970–1980-е годы появляется ряд произведений, в которых авторы обращаются к мифологической образности, что помогает им преодолеть клише соцреалистического метода, раздвинуть философские и эстетические границы своего творчества. Проблема художественной условности приобретает «легитимность» и обращает на себя внимание современных литературоведов. В настоящее время выделяют несколько типов условности: рациональная фантастика, *fantasy*, мифологическая, сатирическая, сказочная, философская условность.

Доминирующим типом художественной условности в исследуемых романах Ч. Айтматова и В. Короткевича является мифологический. В работе Е.Н. Ковтун приводятся следующие характеристики мифологической условности:

- ведущий принцип мироздания – нравственный закон, на основе которого различаются Добро и Зло;
- герой – представитель человечества;
- реализация в произведении бытийных императивов, архетипических ситуаций [31].

Названные особенности в полной мере присущи романам «Плаха» и «Хрыстос прыямліўся ў Гародні». Ч. Айтматов и В. Короткевич соотносят логику своих произведений с библейскими сюжетами, сохраняя архетипическую связь с первообразными евангельскими темами или же по-новому интерпретируя суть образов, «приспосабливая» их к изменениям в исторической ситуации. В связи с этим «Хрыстос прыямліўся ў Гародні» называют в белорусском литературоведении «романом-притчей, романом-легендой» [16, с. 376]. Притчевый характер «Плахи» также не вызывает сомнений, а легенда о Христе вплетена в композиционную ткань повествования.

Аспекты сравнительного анализа:

- организация образной системы романов на основе оппозиции добра и зла;
- осмысление евангельского образа Христа и его творческая интерпретация в романах Ч. Айтматова и В. Короткевича;
- этапы духовной эволюции главных героев – Авдия Каллистратова и Юрася Братчика;
- любовь христианская и любовь земная: аспекты творческого осмысления;
- использование канонов житийной литературы в «Плахе» Ч. Айтматова и создание «Евангелия от Иуды» в романе В. Короткевича;
- идея самопожертвования во имя людей и духовный итог пути Авдия Каллистратова и Юрася Братчика;
- идейно-эмоциональная направленность (пафос) произведений.

Вопросы и задания:

1. Определите жанровые особенности произведений, их взаимосвязь с традициями церковной литературы.
2. Как образная система романов раскрывает их идейно-художественную концепцию?
3. Раскройте идейное значение легенды о Христе в романе Ч. Айтматова «Плаха».
4. Имеет ли образ «мужицкого Христа» в романе В. Короткевича социальное значение? Как оно выражено?
5. Проследите основные этапы духовного развития главных героев романа. Равнозначен ли нравственный итог их пути?
6. Можно ли утверждать, что художественная система романов Ч. Айтматова и В. Короткевича основана на синтезе реалистической парадигмы и неклассических элементов?

Занятие 8
Образная система произведения
как объект сравнительного исследования.
Поиск национального характера в повестях
В. Белова и И. Пташникова

В 60-е–70-е годы XX века в период кризиса «оттепели» в литературе зародилось течение, ориентированное на поиск глубинных основ народной жизни. Обращение к истокам народной культуры несло в себе идею нравственно-религиозного обновления, которая в определенном смысле была противопоставлена дискредитировавшей себя государственной идеологии. Писателей, чьи творческие установки соотносились с данной тенденцией, стали называть «деревенщиками», поскольку сами они были выходцами из деревни, а значит, материалом для их произведений служила деревенская жизнь. Однако, как справедливо заметил А.И. Солженицын, «правильно было бы назвать их нравственниками, ибо суть их литературного переворота – возрождение традиционной нравственности, а сокрушенная вымирающая деревня была лишь естественной наглядной предметностью» [39, т. 2, с. 63].

«Деревенская проза» и исповедующая те же эстетические принципы «тихая лирика», по сути, представляют собой возвращение к традициям почвенничества, заложенным во второй половине XIX века. Идеи почвенничества тесно связаны с поиском пути развития России в условиях социального перелома после крестьянской реформы 1861 года. При этом в белорусском литературоведении понятия «почвенничество» и «деревенская проза» отсутствуют. Тем не менее, представляется возможным говорить о том, что мировоззренческие и эстетические установки ряда белорусских писателей (Б. Саченко, И. Пташникова, В. Адамчика, В. Козько, В. Карамазова и др.) в 1960–1980-е годы коррелируют с идеями почвенничества, возродившимися в «деревенской прозе». Основным достижением данного литературного течения можно считать то, что и русские, и белорусские писатели, преодолев каноны соцреалистического метода, начинают в своих произведениях поднимать национально значимые проблемы, отстаивать идею национальной самобытности, раскрывать духовные устои народной жизни. Творческий интерес писателей вызывает не советский характер, а национальный характер, не советская культура, а народная культура. Авторы проявляют стремление обнаружить в патриархальном укладе народной жизни нравственную сущность национального характера. В произведениях звучит мотив истоков, появляются образы-символы почвы и малой родины, человек изображается в неразрывной связи с природой. Деревня предстает как своего рода «заповедник» нравственности и чистоты, в то время как город представляется средоточием пороков.

Эти тенденции в полной мере характерны для творчества В. Белова и И. Пташникова. В произведениях русского и белорусского писателей отражены правдивые коллизии жизни послевоенной деревни, созданы далеко не безупречные, но максимально приближенные к действительности образы героев. Повести И. Пташникова «Іллюк Чачык» (1957) и В. Белова «Привычное дело» (1966) стали этапными для своих создателей. Публикация повести в журнале «Полымя» положила начало творческой биографии И. Пташникова. «Привычное дело» явилось своеобразной точкой отсчета как для большой прозы В. Белова, так и для «деревенской прозы» в целом.

Объект исследования – повести В. Белова «Привычное дело» и И. Пташникова «Іллюк Чачык».

Цель занятия – выявить типологические сходства и национальную специфику авторских подходов к раскрытию народных образов.

Аспекты сравнительного анализа:

- организация образной системы повестей и отражение социальной проблематики в анализируемых произведениях;
- поиск основ народной нравственности в произведениях;
- оппозиция города и деревни как воплощение оппозиции нравственности и духовной деградации;
- пути преодоления идеализации деревенской жизни; отражение неоднозначности и многогранности национального характера;
- этапы духовного пути Ивана Дрынова и Ильи Чачика, итог нравственного развития / деградации.

Вопросы и задания:

1. Раскройте этапы развития «деревенской прозы». Назовите представителей данного течения в русской и белорусской литературах второй половины XX века.
2. Дифференцируйте понятия «персонаж», «характер», «герой», «тип». Классифицируйте образную систему повестей В. Белова и И. Пташникова, опираясь на названные критерии.
3. Определите центральный конфликт произведений, их социальную и нравственно-этическую проблематику.
4. Какие способы создания психологической характеристики героев используют В. Белов и И. Пташников?
5. Проследите этапы морального развития / деградации Ивана Дрынова и Ильи Чачика. Почему нравственный итог внутренних исканий героев неравнозначен?
6. Согласны ли Вы с тем, что основным достижением «деревенской прозы» стала постановка не социальной, а нравственной проблематики, тревога за духовное состояние общества, поиск глубинных основ нравственности и культуры?

Занятие 9
Экзистенциальная проблематика
как отражение стадильности литературного процесса.
Проза В. Распутина и А. Кудравца

Размышления о бытии, о Боге, о смысле существования являются важнейшей составляющей духовного становления и формирования личности, развития гуманитарного сознания. Поиском ответов на вечные вопросы занимаются богословие, философия, литература. В русской и белорусской литературах экзистенциальное направление начинает складываться в XIX веке, когда влияние церкви на общественное сознание ослабевает и гуманитарная мысль встает перед выбором «как человеку лучше жить: с Богом или без Бога?» [9, с. 89].

С точки зрения исследователей, оппозиция веры–безверия на протяжении двух последних столетий осмысливалась по-разному. Философия и литература второй половины XIX века искали доказательства права человека на разрыв с Богом, на отказ от абсолютных ценностей и нравственных ориентиров. В XX веке советская идеология последовательно и насильственно искореняла из сферы культуры и литературы все, что было связано с религией и напоминало о Боге. И лишь в последней трети XX столетия происходит восстановление в правах традиционных ценностей и теоцентрической картины мира.

Возвращение к утраченным духовным ориентирам наметилось в произведениях «деревенской прозы». Размышляя о сущности национального характера и о моральном облике современника, писатели искали духовные основы в патриархальном укладе крестьянской жизни и в народных представлениях о нравственности. Вопрос веры и безверия снова решается в пользу веры. Жизнь без Бога в душе лишена смысла. В этом ракурсе особую остроту и актуальность приобретает тема возвращения к корням, восстановления утраченных связей с родной почвой, ибо только так можно обрести духовную опору.

Не случайно, фабульная канва многих произведений «деревенской прозы» в той или иной степени соотносится с евангельской притчей о блудном сыне. В статье «Об экзистенциальном пространстве русской литературы» В. Бачинин утверждает, что «блудный сын – это универсальный экзистенциальный тип духовного скитальца, потерявшего не только Бога, но и самого себя вначале утратившего, а затем вновь обретшего собственную идентичность» [9, с. 95]. Очевидно, что движение гуманитарной мысли в XIX–XX веках коррелирует с логикой сюжета об отречении от отца (Бога) и последующем раскаянии, жажде спасения и решении вернуться.

В 1960–1980-е годы писатели-«деревенщики» декларируют необходимость возвращения, предлагают его пути, предупреждают об экзистенциальной катастрофе в том случае, если возвращения блудного сына не

случится. В белорусской литературе этого периода евангельская притча приобретает еще одно определяющее значение – обретения не только личной, но и национальной идентичности.

Произведения В. Распутина и А. Кудравца характеризуются глубокой нравственной проблематикой, постановкой важнейших экзистенциальных вопросов. Утрата человеком духовности осмысливается в прозе писателей как результат морального отступничества, разрыва связей со своим прошлым, с малой родиной.

Объект исследования – повести В. Распутина «Последний срок», «Прощание с Матерой», и А. Кудравца «Радуница».

Цель занятия – определить, зависит ли экзистенциальная проблематика художественного произведения от определенного периода развития литературного процесса; выявить национальную специфику в постановке и решении экзистенциальных проблем.

Аспекты сравнительного анализа:

- отношение к проблеме веры–безверия как характеристика развития гуманитарной мысли в определенную культурно-историческую эпоху;
- «деревенская проза» и поиск духовно-нравственных основ;
- оппозиция «город–деревня» и проблема экзистенциального кризиса;
- комплекс морально-этических вопросов, связанный с представлением о «малой родине»;
- дихотомия жизни и смерти и нравственно-психологическая характеристика героев;
- проблема духовного развития личности и ситуация экзистенциального «пробуждения».

Вопросы и задания:

1. Проследите этапы развития экзистенциального направления в русской и белорусской литературах XIX и XX веков. В чем вы видите сходства и различия?
2. Почему именно в произведениях «деревенской прозы» второй половины XX века наметилось возвращение к утраченным духовным ориентирам?
3. Почему в анализируемых повестях В. Распутина и А. Кудравца «идейными центрами» становятся представители старшего поколения?
4. Является ли осознание бытия-к-смерти критерием оценки духовной состоятельности личности?
5. С каким из поколений героев – старшим или младшим – связана проблема экзистенциального «пробуждения»? Почему?

Занятие 10

Художественное пространство и время как сфера проявления национального своеобразия в произведении. Топос дома в повестях В. Астафьева и В. Козько

Основными структурными элементами пространственно-временной организации художественного мира В. Астафьева и В. Козько являются *топосы дома* и *дороги*. Данные топосы универсальны как для русской, так и для белорусской культурной традиции и потому служат языком межкультурной коммуникации.

В прозе В. Астафьева и В. Козько пересечение горизонтальной и вертикальной осей движения, выраженных топосом дороги, обуславливающим категорию времени, с точкой пересечения в топосе дома, определяющем категорию пространства, создает целостный художественный мир произведения с присущими ему пространственно-временными координатами.

На концептуальном уровне и на уровне организации произведения как художественного целого топосы дома и дороги способствуют раскрытию экзистенциальной, социальной, экологической проблематики, общей для писателей-современников, представителей одного творческого поколения. Функционирование названных топосов на уровне «внутренней формы» отражает национально-ментальные особенности подходов русского и белорусского прозаиков к эстетическому постижению окружающей действительности.

Топос дома в прозе В. Астафьева и В. Козько полисемичен. На реальном уровне своей внутренней структуры он выражает значение места действия, которое конкретизируется локусами с пространственным значением (населенные пункты, топонимы, различные типы жилища).

На перцептуальном уровне топос дома актуализирует социальный и экологический аспекты. Реализуясь в социальном аспекте, топос дома в произведениях В. Астафьева и В. Козько включает в свою парадигму следующие модели: дом-семья, внутренний дом, мир нации (родина), антидом, которые воплощают различные формы взаимодействия героев с социумом. Ключевой моделью дома в творчестве обоих прозаиков выступает дом-семья, где герой усваивает духовные, культурные, эстетические ценности. В прозе В. Астафьева дом является отправной точкой сюжетного движения и функционирует как открытое, расширяющееся пространство. В произведениях В. Козько дом становится финальной точкой развития сюжета и представляет собой сужающееся, ограниченное пространство.

Реализуясь в экологическом аспекте, топос дома отражает систему отношений «человек – природа» и выполняет функцию прогноза, предостережения. Используя топос дома в указанном значении, писатели преду-

преждают не только об экологическом кризисе, но и о его экзистенциальных последствиях.

На концептуальном уровне топос дома в творчестве В. Астафьева и В. Козько актуализирует мифологический аспект, включая в свою парадигму образы с мифологическим, архетипическим значением. Топос дома представлен трехчастной моделью дома-вселенной, стягивающегося к сакральному центру (избе).

Мифологический аспект топоса дома в прозе В. Козько является доминирующим и обуславливает мифологическое, или уединенное, сознание большинства героев писателя. В произведениях В. Астафьева превалирует социальный аспект дома, соответственно, тип сознания его героев можно определить как дискурсивный, или конвергентный.

Мотив разрушения дома, утраты домом изначальной сакральности обусловил наличие в прозе писателей элементов утопии (сакрализация дома-семьи, жизнь в гармонии с природой) и антиутопии (грубое разрушение изначальной гармонии). Разрушение дома в произведениях В. Астафьева приобретает апокалипсическое значение, в прозе В. Козько – отражает эсхатологические представления.

Конституирующими признаками дома в прозе обоих писателей выступают неизменность, постоянство, следовательно, пространство дома утрачивает временную зависимость. Топос дома включает в себя всю совокупность бытовых и бытийных представлений В. Астафьева и В. Козько, определяет этическую и эстетическую направленность их произведений.

Объект исследования – повести В. Астафьева «Последний поклон», «Царь-рыба» и В. Козько «Суд у Слабадзе», «Цвіце на Палессі груша».

Цель занятия – выявить национальное своеобразие пространственно-временной организации повестей В. Астафьева и В. Козько на примере семантики и функционального спектра топоса дома.

Аспекты сравнительного анализа:

- категории художественного пространства-времени в повестях В. Астафьева и В. Козько;
- уровни реализации топоса дома в анализируемых повестях (реальный, перцептуальный, концептуальный);
- ключевые модели дома и их функциональный спектр в мифологическом, социальном, экологическом аспектах;
- оппозиция «дом–антидом», ее значение в прозе русского и белорусского писателей;
- пространственно-временная организация произведения как способ постановки и решения социальной, экзистенциальной, экологической проблематики;
- взаимосвязь пространственно-временной организации повестей и типологии героев.

Вопросы и задания:

1. Почему пространственно-временная организация произведения является одним из приоритетных вопросов литературоведения?
2. Раскройте содержание понятия «топос». Проследите генезис данного понятия и его значение в современном литературоведении?
3. Можно ли считать топосы дома и дороги универсальными? Почему?
4. Является ли, на ваш взгляд, топос дома репрезентативной категорией для выявления национальной специфики художественного произведения?
5. Какие уровни можно выделить во внутренней структуре топоса? С чем это связано?
6. Какие аспекты реализации топоса дома в прозе В. Астафьева и В. Козько наиболее значимы?
7. В чем заключается фольклорно-мифологическая специфика топоса дома? Как она реализована в повестях русского и белорусского писателей?
8. Как связан образ вечного дома, представленный в повестях В. Астафьева и В. Козько и онтологическая проблематика произведений?
9. Является ли оппозиция «дом–антидом» сюжетообразующей в повестях писателей. Обоснуйте свою точку зрения.
10. Перечислите ключевые модели дома, представленные в повестях В. Астафьева и В. Козько. Отражают ли названные вами модели идейно-художественную концепцию произведений?
11. Служит ли топос дома в повестях В. Астафьева «Последний поклон», «Царь-рыба» и В. Козько «Суд у Слабадзе», «Цвіце на Палессі груша» основой для выстраивания типологии героев?
12. Можно ли выявить в анализируемых произведениях примеры национального своеобразия в осмыслении категории дома?
13. Топос дома – это в первую очередь пространственная или временная категория? Почему?
14. Проследите, как реализуется топос дома в других произведениях В. Астафьева и В. Козько. Можно ли говорить о наличии определенных закономерностей?

Занятие 11

Перевод как форма контактных связей. Стихотворения Б. Пастернака в переводе Р. Бородулина

Междисциплинарный характер художественного перевода. Теория художественного перевода в системе сравнительного литературоведения.

Роль перевода в создании единого культурного пространства. Роль переводов иноязычных литератур на различных этапах развития национальных литератур. Переводные тексты как продолжение бытия оригинального художественного произведения. Переводные произведения в контексте принимающих их культур. Бытование переводных произведений и ответственность переводчика за судьбу переводимого произведения в его стране.

История перевода с древнейших времен до наших дней. Концепции художественного перевода, появившиеся в XIX веке, и начало современной переводческой теории. Тезис о непереводаемости художественной литературы, его эволюция с эпохи античности до конца XX века. Национальные школы перевода. Вклад отечественной школы перевода в мировую теорию перевода. Современное состояние художественного перевода как поиск новых путей развития.

Цели и границы художественного перевода. Процесс художественного перевода, его этапы и результат. Интерпретация текста оригинала. Реализация (актуализация) содержания оригинала в тексте перевода. Виды переводов.

Личность переводчика. Переводческий билингвизм. Язык перевода и язык переводчика. Авторские переводы и авторизованные переводы. Переводческая позиция в зависимости от жанра переводимого произведения и ее реализация в тексте перевода. Коммуникативная цель и прагматическая задача художественного перевода. Переводческие трансформации текста оригинала и лингвостилистические проблемы перевода. Отражение в переводе двух концепций действительности (авторов оригинала и перевода).

Проблема востребованности перевода. Роль культурно-исторического контекста, литературной и культурной традиции принимающей культуры. Адресат оригинала и адресат перевода. Традиции переводов конкретной национальной литературы или отдельного автора. Прямые и косвенные переводы и роль языкового и культурного посредничества третьих стран.

Перевод поэтических произведений как процесс сотворчества. Роль национальной традиции поэтических переводов и влияние на перевод национальной системы стихосложения. Освоение в ходе поэтического перевода новых жанровых форм и систем стихосложения. Понятие переводческого цикла. Проблемы воссоздания поэтической метафоры, ассоциатив-

ного поля образа, символов. Пути передачи в переводе поэтических образов и звукового рисунка средствами языка перевода.

Критика художественного перевода, ее цели, задачи и обусловленность культурно-историческим контекстом, уровнем развития национальной культуры и общества в целом. Изменение критериев оценки переводов. Отражение в критике перевода актуальных задач, стоящих перед национальной культурой и литературой. Вклад критики перевода в теорию и практику художественного перевода.

Объект исследования – стихотворения Б. Пастернака в переводе Р. Бородулина.

Цель занятия – раскрыть значение художественного перевода как языка межкультурной коммуникации; определить специфику перевода с близкородственных языков.

Аспекты сравнительного анализа:

- востребованность переводов с близкородственных языков (в ситуации билингвизма);
- специфика художественного перевода поэтического произведения;
- особенности передачи художественной формы произведения (размера, ритма, рифмы, звукописи и т.п.);
- особенности передачи идейно-тематического содержания;
- проблема воссоздания изобразительно-выразительных средств с помощью языка перевода.

Вопросы и задания:

1. Проследите этапы творческого пути Б. Пастернака и Р. Бородулина. Можно ли выявить закономерности?
2. Видите ли вы необходимость художественных переводов с близкородственных языков в условиях билингвизма?
3. Является ли, на ваш взгляд, процесс художественного перевода со-творчеством?
4. Сопоставьте оригинальные тексты стихотворений Б. Пастернака («Как бронзовой золой жаровень...», «Февраль. Достать чернил и плакать!», «Гамлет», «Зимняя ночь») с их переводами на белорусский язык, выполненными Р. Бородулиным:
 - удалось ли переводчику передать особенности художественной формы?
 - сохраняется ли в переводе идейная концепция произведений?
 - насколько удачно подобраны эквиваленты тропов?
5. Может ли личность переводчика определять конечный результат художественного перевода?
6. Является ли художественный перевод литературных произведений средством межкультурной коммуникации?

ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

1. Проблема бездомности в раннем творчестве В. Астафьева и В. Козько (на материале повестей В. Астафьева «Кража» и В. Козько «Повесть о беспризорной любви»).
2. Осмысление евангельских мотивов в творчестве Ф. Достоевского – М. Булгакова – В. Короткевича – Ч. Айтматова.
3. Тема военного детства в творчестве русских и белорусских писателей (В. Богомоллов «Иван», В. Катаев «Сын полка», В. Козько «Високосный год», «Суд у слабадзе»).
4. «Деревенская проза» и поиск основ народной жизни (В. Белов, В. Распутин, Ф. Абрамов, Б. Саченко, И. Пташников, В. Карамазов и др.).
5. Трагическая судьба женщины на войне: Б. Васильев «А зори здесь тихие», С. Алексиевич «У войны не женское лицо».
6. Человек и природа в изображении В. Астафьева и В. Козько (повести «Царь-рыба» и «Цвіце на Палессі груша»).
7. «Мысль народная» в прозе советских писателей: М. Шолохов «Поднятая целина», И. Мележ «Палеская хроніка».
8. Особенности художественной парадигмы в романах Л. Леонова «Пирамида» и В. Козько «Бунт незапатрабаванага праху».
9. Национальная идея как основа эпического произведения: М. Шолохов «Тихий Дон», В. Короткевич «Каласы пад сярпом тваім».

* Можно использовать как темы курсовых и дипломных работ, магистерских диссертаций.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Предмет, цели, задачи сравнительного литературоведения.
2. Предпосылки возникновения в эстетике Нового времени сравнительного литературоведения.
3. А.Н. Веселовский как основоположник исторической поэтики.
4. Работы Ф.И. Буслаева: их значение для развития сравнительного литературоведения.
5. В.М. Жирмунский как один из создателей сравнительно-исторического метода изучения мировой литературы.
6. Понятия «национальная», «региональная», «мировая» литература, их соотношение.
7. Формы межлитературного процесса.
8. Контактные связи, их типология.
9. Понятия текста, контекста, интертекста, их значение для сравнительно-типологических исследований.
10. Влияния и заимствования как формы контактных связей.
11. Жанры «вторичной» литературы как предмет сравнительного литературоведения.
12. Бинарные и генетические связи: характеристика понятий.
13. Восприятие и интерпретация творчества писателя иностранными читателями и критиками как форма контактных связей.
14. Типологические схождения, аналогии, соответствия.
15. Проблемы периодизации межлитературного процесса.
16. Инонациональные влияния, их роль в творческой истории произведения.
17. Категория литературного рода в сравнительном изучении литературных явлений.
18. Типологическое изучение жанров.
19. Категория творческого метода, ее значение для сравнительного литературоведения.
20. Стилиевые типологические схождения и контактные связи как предмет сравнительного исследования.
21. Идеино-эмоциональная направленность произведения. Значение категории пафоса для сравнительного литературоведения.
22. Формально-содержательные категории как объект сравнительного анализа.
23. Универсалии словесно-художественного искусства. Источники возникновения универсалий.
24. Универсалии как способ систематизации межлитературного процесса.
25. Сравнительный метод в российском и белорусском литературоведении XX века.

26. Приемы сравнительного анализа, сформировавшиеся в литературоведении второй половины XX века.
27. Интермедиаальные исследования. Представление об изучении «синтеза искусств» как сфере сравнительного литературоведения.
28. Роль художественного перевода в создании единого культурного пространства.
29. Процесс художественного перевода, его этапы и результат. Интерпретация текста оригинала.
30. Перевод поэтических произведений как процесс сотворчества. Влияние на перевод национальной системы стихосложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адзінства і ўзаемаўзбагачэнне : Пытанні ўзаемасувязей савецкіх літаратур / АН БССР, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 288 с.
2. Айтматов, Ч. Плаха : роман / Ч. Айтматов. – М. : АСТ, 2010. – 352 с.
3. Андреев, А.Н. Жанровая эволюция советского рассказа 20-х годов : (На материале русской и белорусской литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / А.Н. Андреев ; Минский гос. пед. ин-т им. А.М. Горького. – Минск, 1991. – 17 с.
4. Астафьев, В.П. Повести и рассказы / В.П. Астафьев. – М. : Советский писатель, 1984. – 688 с.
5. Астафьев, В.П. Последний поклон : в 2 т. / В.П. Астафьев. – М. : Молодая гвардия, 1989. – 2 т.
6. Астафьев, В.П. Собрание сочинений : в 15 т. / В.П. Астафьев. – Красноярск : Офсет, 1997. – 15 т.
7. Астафьев, В.П. Царь-рыба : Повествование в рассказах / В.П. Астафьев. – М. : Эксмо, 2007. – 512 с.
8. Барысенка, В.В. Роля класічнай літаратуры ў развіцці рэалізму беларускай літаратуры пачатку ХХ ст. / В.В. Барысенка, В.У. Івашын. – Мінск : Нар. асвета, 1963. – 173 с.
9. Бачинин, В.А. Об экзистенциальном пространстве русской литературы / В.А. Бачинин // Свободная Мысль. – 2012. – № 9–10. – С. 89–102.
10. Беларуская і руская літаратуры: тыпалогія ўзаемасувязей і нацыянальнай ідэнтыфікацыі : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 18–19 красавіка 2012 г. / Ін-т мовы і літаратуры імя Я. Купалы НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2012. – 420 с.
11. Беларуская літаратура ў кантэксце славянскіх літаратур ХІХ–ХХ стст. : [зборнік артыкулаў] / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – 373 с.
12. Белов, В.И. Повести и рассказы / В.И. Белов. – М. : Худож. лит, 1984. – 543 с.
13. Букчин, С.В. ...Народ, издревле нам родной / С.В. Букчин. – Минск : Нар. асвета, 1984. – 270 с.
14. Буслаев, Ф.И. Замечательное сходство Псковского предания о горе Судоме с одним эпизодом Сервантесова «Дон-Кихота» / Ф.И. Буслаев // О литературе: Исследования. Статьи. – М., 1990. – С. 126–131.
15. Быкаў, В.У. Альпійская балада: аповесці / В.У. Быкаў. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1978. – 640 с.
16. Верабей, А.Л. Уладзімір Караткевіч / А.Л. Верабей // Гісторыя беларускай літаратуры ХХ стагоддзя : у 4 т. / НАН Беларусі, Аддз-не

- гуманітар. навук і мастацтваў, Ін-т літ. імя Я. Купалы ; навук. рэд. У.В. Гніламёдаў, С.С. Лаўшук. – Мінск : Беларус. навука, 1999–2002. – Т. 4. Кн. 1. 1966–1985. – С. 361–390.
17. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – М. : Наука, 1989. – 430 с.
 18. Веселовский, А.Н. Определение поэзии / А.Н. Веселовский // Избранное: Историческая поэтика. – М., 2006. – С. 81–170.
 19. Веселовский, А.Н. Поэтика сюжетов / А.Н. Веселовский // Историческая поэтика. – М., 2005. – 402 с.
 20. Гегель, Г. Драматическая поэзия: Лекции по эстетике. Кн. 3 / Г. Гегель // Сочинения.– М.: Изд-во соц.-эконом. лит., 1958. – Т. XIV. – 440 с.
 21. Дима, А. Принципы сравнительного литературоведения / А. Дима. – М., 1972. – 214 с.
 22. Дмитриев, М.В. О формировании дискурсов общерусского самосознания в украинско-белорусской культуре конца XVI–XVII вв. / М.В. Дмитриев // Украина и Россия : история и образ истории : материалы российско-украинской конференции, Москва, 3–5 апреля 2008 г. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова ; под ред. С.В. Буйко. – М. : МГУ, 2008. – 218 с.
 23. Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д. Дюришин. – М., 1979. – 256 с.
 24. Жирмунский, В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур / В.М. Жирмунский // Сравнительное литературоведение: хрестоматия. – Тюмень: ТюмГУ, 2010. – С. 60–69.
 25. Жирмунский, В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В.М. Жирмунский. – Л. : Наука, 1977. – 348 с.
 26. Ивашин, В.В. Изучение русской литературы во взаимосвязи с белорусской : Пособие для учителя / В.В. Ивашин, М.А. Лазарук, Е.Я. Ленсу. – Минск : Нар. асвета, 1988. – 175 с.
 27. Ильин, И.П. Современные концепции компаративистики и сравнительного изучения литератур / И.П. Ильин. – М., 1987. – 204 с.
 28. Казакова, Т.П. Белорусская литература XV века и древнерусская письменность (летописание, ораторская проза) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Т.П. Казакова ; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 1991. – 21 с.
 29. Казько, В.А. Судны дзень / В.А. Казько. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1998. – 480 с.
 30. Караткевіч, У.С. Хрыстос прызямліўся ў Гародні : раман / У.С. Караткевіч. – Мінск : Беллітфонд, 2000. – 491 с.
 31. Ковтун, Е.Н. Типы и функции художественной условности в европейской литературе первой пол. XX века: автореф. дис. ... докт. филол.

- наук: 10.01.05; 10.01.08 / Е.Н. Ковтун; МГУ. – Москва, 2000. – 57 с.
32. Конрад, Н.И. К вопросу о литературных связях / Н.И. Конрад // Запад и Восток. – М., 1966. – 346 с.
 33. Конрад, Н.И. Проблемы современного сравнительного литературоведения / Н.И. Конрад // Избр. труды. Литература и театр. – М. : Наука, 1978. – С. 78–124.
 34. Крикливец, Е.В. Художественный мир В. Астафьева и В. Козько : специфика пространственно-временной организации : монография / Е.В. Крикливец. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 107 с.
 35. Кудравец, А.П. Выбранные творы : у 2 т. / А.П. Кудравец. – Минск : Маст. літ., 1987. – Т. 1. – 416 с.
 36. Лабынцев, Ю.А. Белоруссия : культура, наука, образование, музеи, музыка, литература, книгоиздание, СМИ, радио и телевидение / Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская // Новая Российская Энциклопедия : в 3 т. – М., 2007. – Т. 1. – С. 65–71.
 37. Лабынцев, Ю.А. Белорусская печатная книжность в европейском культурном пространстве XVI столетия / Ю.А. Лабынцев // Грани книжной культуры. – М. : Наука, 2007. – С. 71–81.
 38. Лабынцев, Ю.А. Книжное наследие Древней Руси в практике униатской церкви на Брестчине (первая треть XVIII в.) / Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская // Древняя Русь. – 2007. – № 3 (29). – С. 60–61.
 39. Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература : 1950–1990-е годы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 2 т. / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 2 т.
 40. Литературные взаимосвязи и типологические схождения. История и современность / отв. ред. Г.В. Стадников. – СПб. : Лема, 2010. – 360 с.
 41. Лотман, Ю.М. История и типология русской культуры / Ю.М. Лотман. – СПб., 2002. – 386 с.
 42. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – 2-е изд. – М. : Восточная литература, 1995. – 407 с.
 43. Мельникова, Т.Н. Русская и белорусская сатирическая проза периода 20-х годов XX столетия (М. Булгаков, М. Зощенко, К. Крапива, А. Мрый) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Т.Н. Мельникова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1997. – 22 с.
 44. Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей : у 4 кн. / АН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – Минск : Навука і тэхніка, 1993 – 1995. – 4 кн.
 45. Неупокоева, И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа / И.Г. Неупокоева. – М., 1976. – 312 с.

46. Николаев, П.А. Типология и компаративистика : современная жизнь понятий / П.А. Николаев // Филологические науки. – 1996. – №3.
47. Основы сравнительного и сопоставительного литературоведения: учебное пособие / сост. В.Р. Аминова. – Казань: Казанский гос. университет, 2007. – 48 с.
48. Панчатантра. Пять книг индийских басен, сказок и рассказов, переведенных с санскрита Теодором Бенфеєм. – Лейпциг, 1859. – С. 21–26.
49. Пастарнак, Б.Л. Гарэла свечка... / Б.Л. Пастарнак. – Мн., 1990. – 84 с.
50. Плеханов, Г.В. Литератураиэстетика : в 2 т. / Г.В. Плеханов. – М. : Наука, 1958. – 2 т.
51. Поспелов, Г.Н. Стадиальное развитие европейских литератур / Г.Н. Поспелов. – М., 1988. – 276 с.
52. Практикум по сравнительному литературоведению / сост. Г.И. Данилина. – Тюмень: Тюменский гос. университет, 2011. – 30 с.
53. Программы основных лекционных курсов по специализации «Сравнительное литературоведение» / Отв. ред. П.А. Николаев, Л.В. Чернец. – Москва: Изд-во Московского университета, 2001. – 94 с.
54. Пташнікаў, І.М. Зерне падае не на камень. Зборнік аповесцей і аповяданняў / І.М. Пташнікаў. – Мінск : Дзяржвыд. БССР, 1959. – 250 с.
55. Рагойша, В.П. Белорусская поэзия XX столетия в контексте восточно-славянских литератур (типология, рецепция, художественный перевод) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.02 / В.П. Рагойша ; Рос. АН, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. – М., 1993. – 91 с.
56. Рагойша, В.П. Проблемы перевода с близкородственных языков / В.П. Рагойша. – Мн., 1980. – 186 с.
57. Распутин, В.Г. Повести / В.Г. Распутин. – Минск : Беларусь, 1983. – 528 с.
58. Руднева, Е.Г. Пафос художественного произведения (из истории проблемы) / Е.Г. Руднева. – М., 1977. – 268 с.
59. Славянство. Православие. Традиции русской и белорусской литературы / ОО «Белорусский славянский комитет». – Мозырь : Белый ветер, 2008. – 194 с.
60. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США). Концепции, школы, термины : Энциклопедический справочник / Науч. ред. и сост. И.П. Ильин, Е.А. Цурганова. – М. : Наука, 1995. – 560 с.
61. Сперанский, М.Н. Из истории русско-славянских литературных связей / М.Н. Сперанский. – М. : USSR, 2011. – 280 с.

62. Тынянов, Ю.В. Кино – слово – музыка / Ю.В. Тынянов // Литературный факт. – М., 1993. – С. 300–303.
63. Тычына, М.А. Аляксандр Пушкін і Якуб Колас / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы / М.А. Тычына. – Мінск : Бел. навука, 1999. – 167 с.
64. Тычына, М.А. Якуб Колас і руская літаратура першай паловы XIX ст. : аўтарэф. дыс. ... д-ра філал. навук : 10.01.01 / М.А. Тычына ; НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – Мінск, 2001. – 33 с.
65. Храпченко, М.Б. Собрание сочинений : в 4 т. / М.Б. Храпченко. – М. : Наука, 1982. – 4 т.
66. Чарота, І.А. Пошук спрадвечнай існасці : Беларуская літаратура XX стагоддзя ў працэсах нацыянальнага самавызначэння / І.А. Чарота. – Мінск : Навука і тэхніка, 1995. – 159 с.
67. Чарота, У.І. Дантэ Аліг'еры і беларуская літаратура XX стагоддзя : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.01.01 / У.І. Чарота ; Бел. гос. ун-т. – Мінск, 2007. – 20 с.
68. Шпаковский, И.И. Сюжетно-композиционная структура современного рассказа : (На материале белорусской и русской прозы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / И.И. Шпаковский ; НАН Беларусі, Ін-т літ. ім. Я. Купалы. – Мінск, 1996. – 20 с.
69. Штейнер, И.Ф. Белорусская баллада XX века в контексте славянских литератур : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.02 / И.Ф. Штейнер ; НАН Беларусі, Ін-т літ. ім. Я. Купалы. – Мінск, 1994. – 56 с.
70. Щавинская, Л.Л. Народная православная литература на западном Белорусском Полесье в 1920-е – 2000-е гг. / Л.Л. Щавинская // Гісторыка-культурная спадчына Брэсцка-Пінскага Палесся : паміж мінулым і будучыняй : у 2 ч. – Брэст : БрГУ, 2006. – Ч. 2. – С. 226–230.
71. Элиот, Т. Традиция и индивидуальный талант / Т. Элиот // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М. : Наука, 1987. – С. 48–74.
72. Baldensperger, F., Friederich, W.P. Bibliography of Comparative Literature / F. Baldensperger, W.P. Friederich. – N. Y., 1960. – 480 p.

Учебное издание

КРИКЛИВЕЦ Елена Владимировна

**РУССКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА**

Методические рекомендации

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Т.Е. Сафранкова*

Подписано в печать .2015. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,26. Уч.-изд. л. 1,93. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.